

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Ишмухамбетова Рамиля
Валитовича «Положение «принятых» служилых групп во внутренней
Букеевской орде (XIX - начало XX вв.), представленную на соискание ученой
степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. –
Отечественная история.**

Актуальность темы диссертации определяется тем, что она затрагивает проблему этнической и социальной инкорпорации иноэтничных групп в родоплеменные и государственные структуры особых профессиональных сообществ. Вопросы межэтнического взаимодействия в кочевых и оседлых социумах, по-видимому, никогда не утратят своей значимости, по крайней мере, до тех пор, пока наблюдаются процессы этнической ассимиляции. Вместе с тем, изучение межэтнических процессов в казахском обществе XIX в. для исследователя представляют особый интерес, поскольку именно в этом социуме инкорпорация иноплеменников, инициированная ханами-чингизидами, затрагивала интересы собственно казахской родоплеменной знати и российской администрации.

Правители Букеевской орды, стремясь укрепить личную власть и помня о тех превратностях, с которыми сталкивалась ханы Младшего Жуза, не могли полагаться только на поддержку российских властей. Они нуждались в постоянной военной защите со стороны лично преданных им групп служилого населения. С этой ролью могли справиться только выходцы из других этносов. Собственно казахи для этой цели не годились, так как они слишком зависели от своей родоплеменной знати, которая традиционно стремилась ограничивать властные претензии ханов и султанов.

Сложное переплетение этнических, родоплеменных и сословных интересов создает для исследователя дополнительные трудности, однако успешное решение поставленных диссертантом задач позволяет понять социальные процессы в таком уникальном кочевом образовании как Букеевская орда.

Структура работы вполне логична. Она определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 6

разделов, заключения, приложений, списка использованных источников и литературы.

Во введении присутствуют все разделы, по которым оценивается квалификационный уровень соискателя: актуальность, историография проблемы, характеристика источниковой базы, научная новизна, хронологические рамки исследования. Нет претензий к формулировке объекта и предмета диссертации. Четко сформулирована цель и задачи исследования. Теоретическая и практическая значимость работы раскрываются полно и конкретно. Выбор методологического инструментария работы почти не вызывает вопросов. Сведения об апробации результатов работы свидетельствуют о наработанной научной репутации диссертанта. Выносимые на защиту основные положения обоснованы и соответствуют заявленной теме.

Вместе с тем, автору при анализе источников следовало бы руководствоваться видовой характеристикой, что позволило установить иерархию документов по степени достоверности и объективности информации. Автор относит шеджере (родословные росписи) к виду этнографических источников, однако они относятся к типу фольклорных (устных) исторических источников.

Очевидно, что автор наряду с названными методами исследованиями активно использовал методы исторической антропологии, в той части диссертации, в которых речь идет о традиционных структурах власти в родоплеменном обществе.

В первой главе автор исследует феномен «принятых» служилых групп Букеевского ханства. Автор отмечает, что само вхождение в подданство России для казахов (как и прочих народов) подразумевало возможность «поступления на службу». Об этом свидетельствует и сам текст присяги, данной казахскими ханами. Правители казахов и их подданные обязывались нести военную службу по образцу калмыков и башкир (изначально как иррегулярное войско). Действительно, отработанная на других кочевых и полукочевых народах методика интеграции не претерпела существенных изменений и в отношении казахского общества. При этом следует учесть, что в обращениях к российским монархам с предложением принять российское подданство хан Младшего Жуза Абулхаир неоднократно указывал на свое желание иметь статус российского подданства по примеру

башкир. Таким образом, в этом вопросе наблюдалось обоюдное стремление следовать традиционным принципам взаимодействия государства с кочевыми народами.

При этом автор указывает на то, что российская администрация в качестве посредника активно использует служилых татар, лояльность которых была проверена в ходе подавления многих народных выступлений. В этом отношении российская администрация прибегала к классическому императиву «разделяй и властвуй». Интересно, что привлекательность положения служилых татар прекрасно осознавали и сами казахи Букеевской орды. Как отмечает диссертант, желание подражать татарам было свойственно не только родоплеменной элите, но и простым общинникам.

В диссертации аргументировано доказывается, что цель российской администрации заключалась в том, чтобы сделать из Букеевского ханства, своего рода, образцовую модель интеграции в административную структуру государственности. Однако по утверждению автора российские власти ставили перед собой и более амбициозную задачу – осуществить модернизацию кочевого общества, цивилизовав казахов в соответствии с европейскими ценностями. Этому должен был способствовать образовательный проект (Неплюевский корпус), приучение кочевников к оседлости и земледелию, создание системы здравоохранения, развитие периодической печати на национальном языке и т.д. Вместе с тем, трансформация традиционной системы управления в казанских кочевьях неизбежно повлекло за собой усиление авторитарности власти ханов Букеевской орды. Такой властью в отношении родоплеменной элиты, которой обладал Джангер, не имели не только его дед Нурали, но и отец – Букей. Автор приходит к выводу, что подобный рост власти ханов не следует объяснять лишь политикой царских властей, безусловно заинтересованных в ослаблении влияния родоплеменных структур на ханов Букеевской орды. Главную роль в централизации власти сыграло увеличение числа принятых иноэтничных служилых групп, лично зависимых от правителей.

На основании детального исследования взаимоотношений российской администрации с ханами автор характеризует Букеевскую орду «квазигосударство», существовавшее на правах автономного вассального России

образования, которое развивалось по пути интеграции в государственную структуру Российской империи.

Автор утверждает, что феномен формирования служилой знати, не связанной с родоплеменными структурами, уходит корнями в эпоху первых государственных образований, возникавшие у кочевников Евразии. К примеру, у хунну существовала служилая знать («князья счастья»), не имеющая никакого отношения к родовым структурам.

Следует отметить, что концепция «принятых служилых групп» перекликается не с теорией элит Парето и Моски (к которой апеллирует автор), а с принципом «аллогенной элиты» Людвига Гумпловича. Он пришел к выводу, что именно иноэтничная служилая элита свободна от традиционных ограничений и способна принудить массы делать то, на что представители местной власти никогда не решились. Именно этим и занимались принятые служилые группы в Букеевской орде: выполняли фискальные и полицейские функции, защищая жизнь хана от опасности, возникавшей вследствие его непопулярных действий.

Однако Гумплович не выделяет кочевнические социумы, в которых аллогенная элита все же не всегда приобретает институциональный статус, как это имеет место в оседлых обществах. Более того, как показывает сам диссертант, принятые иноэтнические группы со временем утрачивают свое преимущество и заменяются новыми пришлыми группами. Потерявшие преимущество иноплеменники интегрируются в родоплеменную структуру, образуя новые кланы. Это наблюдение автора весьма интересно с точки зрения исследования социальной эволюции кочевых обществ, в которых социальная дифференция вполне обратима и сословные группы трансформируются в родовые структуры. При этом, как отмечает автор, в родоплеменной иерархии новые структуры нередко занимают более низкое положение, нежели старые казахские роды.

Обратим внимание на то, что автору удалось обнаружить в источниках объяснение самим ханом Джангиром причины удаления от службы очередной группы «принятых» калпаков. Хан выдворил их из орды «за непослушание». Таким образом, ханы Букеевской орды были лишены возможности внеэкономического принуждения в отношении принятых служилых групп. Их лояльность ханам основывалась на предоставлении им земельных угодий, а отношения с правителем

имели характер контрактных обязательств, в которых предоставление земли и привилегированный статус служили платой за исполнение службы.

Одним из открытий авторов является установление факта того, что служилая группа «калпаков» Букеевской орды имела татарско-мишарское происхождение. Это выходцы из западной части Башкирии и Восточного Татарстана. Скрываясь от рекрутской повинности, татары и мишари получали возможность поступить на службу ханам Букеевской орды. Интересно, что именно из них комплектовался штат секретарей ханства. Будучи грамотными и зная несколько языков, мишари и татары активно занимались мусульманским образованием. Однако, как отмечает автор, с введением кантонной системы в Оренбургской губернии прием на службу в Букеевскую орду татар и мишарей стал невозможен.

К сожалению, из текста диссертации невозможно сказать точно, но в случае с казанскими татарами и мишарями мы наблюдаем процесс перехода представителей традиционно оседлого земледельческого социума к кочевому или полукочевому хозяйству. Если подобная трансформация имела место, то следовало бы обратить на это внимание, поскольку в Оренбургской губернии подобные случаи не встречаются.

Вместе с тем, автор присоединяется к мнению Харузина, что «татарин для казаха являлся авторитетом и мечта у него более отатариться, нежели обрусеть». Однако неясно, что так привлекало казахов Букеевской орды в положение татар: только ли образованность, успешность в коммерческих делах или все же более стабильное положение оседлого земледельца?

Вторая глава диссертации, посвященная исследованию социальных протестов в Букеевской орде. Отметим тот факт, что автор не довольствуется известными концепциями, но дает свое обоснование причин восстания Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова. Автора не устраивают прежние трактовки восстания в дискурсе антифеодальных и антиколониальных выступлений. Он попытался взглянуть на восстание с точки зрения «теории элит» Моска и Парето, квалифицируя вождей выступления как типичную контрэлиту.

Автор отмечает, что, будучи сторонником прогресса и перенимая российскую управленческую модель поведения, вместе со всем этим, Джангир-хан

утверждал несвойственный казахскому обществу авторитарный принцип взаимоотношения с родами. Эта неоднозначная политика, по мнению большинства исследователей, послужила питательной средой для возникновения многочисленных протестов и сформировала оппозицию, т.е. контрэлиты из «черной кости» – батыров и старшин.

Принимая позицию автора, все же следовало бы указать на то, что традиционно казахская родовая знать ощущала себя вполне защищенной в военном отношении, чтобы не повиноваться ханской власти. При этом, легитимность власти казахских биев опиралась на значительно более широкую социальную поддержку, нежели легитимность казахских ханов, чьи решения воплощались в жизнь только после одобрения советом биев.

Правители Букеевской орды попытались нарушить это традиционное соотношение сил, рассчитывая с одной стороны на поддержку российской администрации, а с другой – на военную силу иноэтничных служилых групп. При этом, последние получали от ханов лучшие пастбищные угодья, в то время как кочевья собственно казахских родов существенно сокращались.

Третья глава диссертации посвящена анализу положения принятых служилых групп после отмены ханской власти в Букеевской орде. Отметим высокий уровень этнографических изысканий автора. В качестве источника использованы полевые наблюдения, интервью и родословные записи (шеджере). Междисциплинарный подход позволил автору проанализировать процесс образования новых родовых структур из бывших служилых групп. Вызывает большой интерес стремление к поддержанию эндогамных браков между представителями бывших служилых групп, носящихся к различным этносам.*

Можно полностью согласиться с главным выводом автора о том, положение служилых групп Букеевской орды имело ряд особенностей, отличающих их от подобных корпораций собственно в казахских жузах.

В целом автор диссертации успешно справился с поставленными научными задачами и достиг заявленной цели. Он продемонстрировал самостоятельность и компетенции историка-исследователя. Основные выводы диссертации изложены в автореферате, который соответствует содержанию диссертации, а также в 6

публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК. Обращает на себя внимание публикация материалов автора в Казахстане.

Отмечая достоинства исследования автора, хотелось бы отметить некоторые замечания и пожелания. Высказанные ниже соображения, возникшие при чтении диссертации, не снижают уровня представленной работы. Может быть, они окажутся полезными, если соискатель и в дальнейшем сохранит интерес к обсуждаемой теме.

Во-первых, как уже было отмечено, источниковедческий раздел требует более четкого выделения видов источников с детальным анализом их места в представленном диссертационном исследовании. Классификация источников позволила бы более точно определить степень их объективности и достоверности. В частности вызывает сомнение отнесение шеджере к таким вспомогательным дисциплинам как фольклористика и эпиграфика.

Во-вторых, методологическая база работы нуждается в развернутом обосновании. К примеру, автор вполне квалифицировано использует методику исторической антропологии, особенно в тех случаях, когда речь идет о межгрупповом взаимодействии.

В-третьих, принятие иноэтничных служилых групп не является уникальным феноменом в кочевом социуме. Сопоставление с подобными явлениями, по крайней мере, у соседних народов придало бы исследованию более высокий научный уровень. К примеру, башкиры в XVIII в. активно принимали в свои родовые структуры сартов, калмыков и каракалпаков. Эти иноэтничные группы вместе с башкирами несли службу по охране границы и платили ясак государству. В Башкирии в XVII-XVIII вв. сформировалось целое сословие тептярей из казанских татар, чуваш, мари и удмуртов, принятых на земли башкир в качестве припущенников.

Указанные замечания никоим образом не ставят под сомнение достаточно высокий научный уровень работы и не влияют на ее положительную оценку. Содержание диссертации оставляет впечатление цельного исследования, имеющего перспективы в теоретическом и практическом аспектах. Цель и задачи работы раскрыты в полном мере.

Следует признать, что диссертационное исследование Ишмухамбетова Рамиля Валитовича «**«Положение «принятых» служилых групп во внутренней Букеевской орде (XIX - начало XX вв.)»**», является самостоятельным и завершенным научным исследованием, которое соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 26.01.2023), а ее автор Р.В. Ишмухамбетов заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. отечественная история (исторические науки).

Официальный оппонент: доктор исторических наук, профессор кафедры Истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
24.03. 2023 г.

(Б.А. Азнабаев)

450090, Уфа, ул. А.Саиди д. 31

Тел. 8(917) 3706144

ФГБОУ ВО «УУНИТ»

450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, дом 32

тел.+7-347-229-96-16

Email: rector@uust.ru

Официальный сайт: <https://uust.ru/page-contacts/>

Подпись профессора кафедры Истории Республики

Башкортостан, археологии и этнологии Азнабаев Булата

Ахмеровича заверяю

Ученый секретарь

ученого совета ФГБОУ ВО «УУНИТ» Ефименко Н.В.

24.03.2023

